

Закирова Роза Рафаиловна, Гильмутдинова Илюза Васильевна, Соколова Инна Имамовна
ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Работа посвящена изучению языковой картины мира в лингвокультурологии. Изучение языковой картины разных народов является новым направлением в лингвистике. На сегодняшний день лингвокультурология находится в русле актуальнейшей тенденции филологических и лингводидактических наук, где исследуются различные аспекты национально-культурной специфики языка. Также в статье рассмотрены понятия "языковая картина мира", "наивная картина мира", "концепт" - теоретически важные при исследовании концептов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 99-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Словарь кабардино-черкесского языка** / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. М.: Дигора, 1999. 860 с.
8. **Урыс Хь. Щ., Эмырокъуэ И. Г.** Адыгэбзэ. 6 кл. Налшык: Эльбрус, 2013. 154 с.
9. **Шагиров А. К.** Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Издательский центр «Эль-фа», 2004. 224 с.
10. **Шаов А. (Ж.) А.** О принципах отбора слов вообще и сложных словах в частности в словарях адыгских языков // Проблемы адыгской письменности и культуры речи. Майкоп: АНИИ, 1979. С. 105-114.

STEM-COMPOSITION AS PRODUCTIVE MEANS TO FORM SOCIO-POLITICAL WORDS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Zhiletezhiev Khazhismel' Chilyanievich, Ph. D. in Philology

*Institute of Humanities Researches of Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
hazismel@mail.ru*

The article examines the basic means to form compound words of Kabardian-Circassian socio-political vocabulary. The author characterizes the structural types of compound words formed by the different word-formative means. The special attention is paid to compound words created on the basis of phraseological units.

Key words and phrases: socio-political vocabulary; compound words; stem-composition; word stem; means to form compound words.

УДК 80/81

Работа посвящена изучению языковой картины мира в лингвокультурологии. Изучение языковой картины разных народов является новым направлением в лингвистике. На сегодняшний день лингвокультурология находится в русле актуальнейшей тенденции филологических и лингводидактических наук, где исследуются различные аспекты национально-культурной специфики языка. Также в статье рассмотрены понятия «языковая картина мира», «наивная картина мира», «концепт» – теоретически важные при исследовании концептов.

Ключевые слова и фразы: язык; речь; лексема; лингвистика; лингвокультурология; языковая картина мира.

Закирова Роза Рафаиловна, к. филол. н.

Гильмутдинова Илюза Васильевна

Соколова Инна Имамовна, к. пед. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

sun_roza@list.ru; Wonderland2006@rambler.ru; inna.academ@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Современное человечество невозможно представить без своей культуры, менталитета, истории и языка. В мире много народов, национальностей. У каждого народа есть свои культурные ценности, история и язык. И счастлив тот народ, который сумел развить, сохранить и изучить все вышеперечисленные богатства, потому что на него возлагаются очень большие задачи. С помощью языка человечество воспринимает и изучает культуру, историю и все те явления, которые нужны для совершенного, цивилизованного общества.

Термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Г. Герца по физике (1914) применительно к физической картине мира, трактуемой им как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [2, с. 32-33; 4].

В результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, о различных сторонах окружающей действительности, формируется многомерная, разносторонняя модель мира. Связь «человек – язык – культура» является основным материалом изучения науки лингвокультурологии, сравнительно молодого направления в языкознании, возникшего на стыке культурологии и лингвистики. В основе современных исследований языка лежит подход к языку как к явлению, связанному с культурой того или иного этноса. Оно включает в себя такие понятия, как «концепт», «лексема», «языковая картина мира», «национальная картина мира». Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В. Н. Телия, работами Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой и других исследователей, благодаря которым традиции продолжают и в наши дни на материале других языков. В последние десятилетия появилось огромное количество работ, посвященных исследованию культурно значимых концептов на материале русского, адыгейского, балкарского, башкирского, кабардинского, казахского языков (З. Х. Бижева, Р. М. Валиева, Ж. Х. Геркоготова, А. И. Геляева, И. Р. Мокаева, З. М. Раемгужина, Ж. М. Кучменова, Г. В. Гафарова и Т. А. Кильдибекова, Р. Х. Хайруллина, З. Р. Цримова и др.) [8, с. 4-5]. В татарской лингвокультуре, кроме некоторых работ (например, работы Р. Р. Замалетдинова, Э. М. Зиангировой, Э. М. Гиляевой, А. Ш. Васильевой, Л. Р. Гариповой, Л. Х. Шаяхметовой,

Р. Р. Закировой, Ф. Х. Хасановой, Д. Х. Хуснутдинова, в которых рассматриваются такие базовые концепты внешнего / материального и внутреннего / духовного мира, как «күнел» («душа»), «жан» («дух, душа»), «йөрәк» («сердце»), «сагыш» («грусть»), «кайгы» («горе»), «намус» («совесть»), «вөждан» («совесть»), «өй» («дом»), «йорт» («дом»), «ут» («огонь»), «туй» («свадьба»), «жир» («земля») и др.), отсутствуют другие специальные монографические исследования, которые ведутся по отдельным концептам материального и духовного мира человека [6; 13, с. 298]. Следует отметить, что работы ведутся на материале не только одного языка, а на материале разных разноструктурных языков, например: татарского – русского, татарского – русского – английского, русского – английского – немецкого и т.п.

В современных лингвистических исследованиях «человеческий фактор» в языке неотделим от понятия «языковая картина мира». Индивидуальная языковая картина мира – это восприятие и оценка мира отдельной языковой личностью [7, с. 54-56; 12]. Исследование языковой картины мира какого-либо народа в наше время является важным моментом в лингвокультурологии, благодаря этому мы узнаем, изучаем не только его язык, но и историю, культуру, быт. Язык при этом понимается как культурный код нации, а не просто средство коммуникации [8, с. 77-95]. В исследованиях также обращается внимание на факт многообразия картин мира. Концептуальная картина мира у разных людей может быть различной, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания, а также существуют гендерные разновидности и т.д.

В большинстве исследований, посвященных языковой картине мира, прослеживается противопоставление научной картине мира так называемой «наивной картины мира» (по терминологии Ю. Д. Апресяна) [1, с. 56-78]. «Наивная» языковая картина мира отражает национально-культурную специфику сознания народа – носителя языка, что дает основание говорить о национальной языковой картине мира, состоящей из мировидения представителей конкретного национального лингвокультурного сообщества [7, с. 23]. Общеязыковой картины мира как таковой не существует, она образуется соединением составляющих ее национальных языковых картин мира. Например, есть понятие «тюркская языковая картина мира», здесь следует понимать то, что составляет общие особенности тех языков, которые относятся к тюркской языковой семье. Лексема *моң* может передать ту общую черту, внутреннее духовное состояние тюркских народов, литературу, фольклор, мифы, религию, музыку потому, что *моң* включает в себя бесконечную мелодичность, любовь и уважение к народу, Родине, печаль, мелизм, задушевность, лиричность, возникающие в душе, во внутренних переживаниях древних кочевых народов, что сохранились и существуют по сей день: *Моң ул үзеңең туган жир, туган туфрагыңнан, туган халқың-милләтеңнән чыккан хисләр, кешенең күңелендәгән әйтеп бирә белү, ягни «чын безнеңчә матур, милли көй...»* (букв. *Моң – это переживание, которое исходит от души человека по отношению к своей родине, родному краю, народу, нации, то есть по-нашему красивая, душевная, национальная мелодия*); *Моң төрки халыкларга гына хас төшенчә, халәт, башка телләргә тәтәжәмә ителми (төрки телләр составына кергәннәрдән кала), бары тик башка төрле сүзләр белән генә мәгънәсен биреп була, һәркем үзенчә аңлый.* (букв. *Моң – это понятие, переживание, которое относится только к тюркским народам, слово не переводится на другие языки (кроме тех, которые входят в тюркскую языковую семью – предполагаемую алтайскую микросемью), можно интерпретировать (передать) с помощью других слов и выражений, но каждый понимает по-своему*) (предложения и перевод авторов статьи – З. Р., Г. И., С. И.) [3, б. 5-10].

Введение в научный обиход понятия «концепт» (С. А. Аскольдов, А. Вежицкая, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, С. Х. Ляпин, Р. И. Павиленис, Ю. С. Степанов и др.) как основной ячейки «культуры в ментальном мире человека» [10, с. 40] послужило хорошей методологической базой для последующих исследований в названной области и получения точных сведений о формировании концептов. С утверждением в лингвокультурных исследованиях термина «концепт» появилась и форма научных изысканий, названная *концептуальным анализом*. Концептуальный анализ – это исследования, в которых концепт является объектом анализа [11, с. 28-43]. Во время анализа концепта и ключевых лексических единиц *моң*, *моңаю* нами были проанализированы лексемы, означающие различные чувства и эмоции, вызванные состоянием *моңаю*, такие как *ямансулау* (*грустить, тосковать*), *күңелсезләну* (*печалить, опечалить, омрачить, портить настроение*), *кайгы* (*горе, печаль, горесть, скорбь, кручина, забота*), *хәсрәт* (*горе, печаль, скорбь*), *көенү* (*печалиться, горевать, скорбеть, кручиниться*), *көенч* (*горе, печаль, горесть*), *жирсү* (*тосковать по родной земле*), *сагыну* (*тосковать, скучать*), *юксыну* (*тосковать, скучать*), иногда *шатлыклы моңаю* (*душевная радость*) и т.д., но именно благодаря этим чувствам и переживаниям, рождается *песня (жыр)*, *мелодия, напев (көй)*, которые являются другими формами перевода (толкования) концепта.

Концепт можно было бы сравнить с понятием, но концепт, в отличие от понятия, не только мыслится, но и переживается, анализируется. Его объем шире объема понятия. Концепты – единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, они составляют единицу национального менталитета [9, с. 157]. В рамках именно такого понимания исследуются культурно-ценные концепты, изучая которые мы можем обозначить и раскрыть сущность, особенности в языке и культуре того или иного народа. В целом, для полного представления особенностей в языке будет правильно и точно рассмотреть концепт на материале определенного языка. Мы исследовали концепт «моң» на материале татарского языка [7], рассмотрели национально-специфические особенности и его функционирование на материале художественных текстов, отдельных фольклорных текстов и живой разговорной речи, был поведен ассоциативный эксперимент путем опроса информантов, что выявило много особенностей и интересных фактов в восприятии концепта носителями татарского языка, лингвистической культуры.

В контексте лингвокультурологического подхода концепт рассматривается как ментальная сущность, особенность народа, несущая на себе духовные ценности представителя определенной культуры, нации, этноса. Исходя из научной литературы, изучение культуры различных этносов включает в себя исследования

в разных направлениях. Но все же понятие «человек» находится в центре всех познаний и учений. По нашему мнению, если рассуждать об особенностях татарской этнокультуры, здесь нужно обратить внимание на такие аспекты, как: «кешенең эчке – рухи дөньясы, көнкүреш шартлары, аеруча, яшәү урыны һәм туклану ризыклары» [5, б. 5] (букв. *внутренний мир человека, условия жизни, быта, особенно место жительства и продукты питания*), примерами служат: *өчпочмак* [Там же, б. 104] (*мучные пироги треугольной формы с начинкой из мяса и картофеля*), *вак бәләш* (*пироги с мясом*), *гәбәдия* [Там же, б. 26] (*губадия, большой пирог с рисовой начинкой с добавлением изюма и кураги*), *кыстыбый* [Там же, б. 75] (*национальное кушанье, сделанное из мятой картошки, начиненной в тесто*), *чәкчәк* [Там же, б. 137] (*чак-чак, сладость, сделанная из мелко нарезанного теста, которая печется в масле, заправляется медом*), *чумар* (*клецки*); «хис-тойгы һәм кичерешләре» [Там же, б. 5] (букв. *чувства восприятия и переживания*), например: *моң* [Там же, б. 77] (*мелодия, музыка, грусть, печаль, тоска*), *кайгы* [Там же, б. 56] (*горе, печаль, скорбь, огорчение; забота, печаль*), *сагыш* [Там же, б. 113] (*тоска, грусть, кручина*), *күңел* [Там же, б. 65] (*душа, духовный мир, настроение, расположение, мысль, сознание*). Исходя из всего этого, также существуют тесно переплетенные с историей народа обычаи и праздники (например: *туй* [Там же, б. 121] (*свадьба*), особенно *сабан туе* [Там же] (*праздник плуга, который происходит после весенних полевых работ*), *әмә* [Там же, б. 101] (*коллективная помощь, субботник, воскресник*), особенно *каз әмәсе* [Там же] (*осенний праздник для подготовки зарезанных гусей на зиму*), национальная одежда и аксессуары: *калфак* (*кальяк, женский головной убор*), *камзул* (*камзол, одежда в форме душагрейки*), *чүжәк* (*чуваки, обувь*), *читек* (*ичиги, сафьяновые сапоги*), *чулпы* (*накосник*)) (все остальные примеры и переводы авторов – З. Р., Г. И., С. И.) и т.д.

Изучение и сопоставление различных видений языка через призмы разных картин мира может предложить лингвистике новые пути для проникновения в природу языка и его познания. Исследование концептов, лексем, понятий на примерах народной культуры является наиболее достоверным материалом для лингвистов. Следует отметить, что изучение языковых картин восприятия мира на материале разноструктурных языков может быть более интересным – это приведет к более обширным, точным, сравнительно интересным результатам с научной точки зрения.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. **Вардзелашивили Ж.** Метафорические номинации в языковой картине мира // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: Филология. СПб. – Тбилиси, 2001. Вып. II. С. 32-37.
3. **Галиев М. Б.** Догалы еллар: эссе-хикәяләр, әдәби портретлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. 430 б.
4. **Герц Г.** Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию / сост. С. П. Капица. М.: Наука, 1973. С. 206-210.
5. **Жамалетдинов Р. Р.** Татар теленен этнокультура лексикасы: сүзлек-белешмәлек. Казан: Алма-Лит, 2003. 144 б.
6. **Закирова Р. Р.** Концепт в контексте национальной культуры // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / под ред. С. С. Тахтаровой, А. В. Фахрутдиновой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 298-302.
7. **Закирова Р. Р.** Концепт «Моң» в татарской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 227 с.
8. **Замалетдинов Р. Р.** Национально-языковая картина татарского мира: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2004. 500 с.
9. **Колесов В. В.** «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Злагоуст, 1999. 364 с.
10. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
11. **Фрумкина Р. М.** Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 28-43.
12. **Gimadeeva A. A., Nurmieva R. R.** Lexical-Semantic Aspect of the Concept «Actions, Behavior» (On the Material of the Tatar and English Phraseological Units with the Component-Zoonym) // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. №. 5. P. 212-217.
13. **Zakirova R. R., Fakhrutdinova A. V.** The Representation of the Concept “моң” [mong] (lyrical sadness, melody) in the Tatar Language Picture of the World [Электронный ресурс] // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. July. Special Issue. URL: http://kpfu.ru/pec_print?p_id=10462&p_lang=2 (дата обращения: 02.02.2017).

THE STUDY OF LINGUISTIC WORLDVIEW IN MODERN CULTURAL LINGUISTICS

Zakirova Roza Rafailovna, Ph. D. in Philology
Gil'mutdinova Ilyuza Vasilovna

Sokolova Inna Imamovna, Ph. D. in Pedagogy
 Kazan (Volga Region) Federal University

sun_roza@list.ru; Wonderland2006@rambler.ru; inna.academ@yandex.ru

The article is devoted to the study of linguistic worldview in cultural linguistics. The study of different peoples' linguistic worldview is an important area in modern linguistics. Today, the cultural linguistics is in line with the most current trends of the philological and linguistic-didactic sciences, which study various aspects of national-cultural specificity of language. The authors also examine such concepts as “linguistic worldview”, “naive worldview”, “concept”, which are theoretically important in the study of concepts.

Key words and phrases: language; speech; lexeme; linguistics; cultural linguistics; linguistic worldview.